

Даймё покинул деревню под охраной нескольких ниндзя Анбу. Всё в деревне казалось обычным. За исключением слухов о Хатаке Сакумо, никто не знал, что в клане Сендзю появился неизвестный человек....Играя с повязкой ниндзя в руках, Е Нин неспеша прогуливался по малоллюдному клану Сендзю, не удержавшись от насмешливого фыркания. Заявка была сделана утром, а повязка ниндзя выдана ему уже в полдень. Все документы и номера ниндзя были в порядке: никакой аттестации и никаких препятствий. Видимо, действительно, достойно особого одобрения. Эта эффективность, поразившая Е Нина, привыкшего к волоките, заставила его одобрительно кивнуть. Но было что-то странное в этом. Когда он в детстве смотрел аниме «Наруто», мечтал стать ниндзя, представляя себя в повязке Конохи, выполняющим различные ниндзюцу. Но когда он в самом деле держал повязку в руках, его переполняло чувство скуки. Это всё? Тяжесть её на себе, да и плохо выглядит...Если не ошибаюсь, ниндзя в оригинале носили повязки по-разному: не только на лбу, но и на поясе, руках, груди. Самое странное — это Хината, которая носила повязку на шее, как украшение... Хм, неужели это нормально? Е Нин размышлял о том, куда бы ещё можно было повязать это безобразие, но не нашёл ответа, и в итоге просто положил её в ниндзя-сумку. Что-то не так... Почему я ни разу не встретил ни одного человека из клана Сендзю, блуждая так долго? Он долго шёл по обширной территории клана и всё ещё не встретил ни единой души. Вторая мировая война только что закончилась, и сильно ли исчез клан Сендзю? Должно быть, не так... Даже если народу стало меньше, так долго никого не видно — это аномалия. Е Нин оглядел закрытые двери и окна вокруг себя, осмысляя, почему атмосфера у Сендзю такая гнетущая, ведь это одна из главных загадок, не раскрытых в оригинальной истории. Во времена разговоров в баре с поклонниками «огня» звучали множество гипотез. Первая гласила, что клан Сендзю понёс тяжелейшие потери в Первой и Второй Ниндзя-Войнах. И примером служит смерть Ропи Тсу. Клан потерял слишком много, и оставшиеся члены постепенно вымирают. Но Е Нин не принимал эту теорию всерьёз. Как мог могучий род, появившийся во времена Сражающихся Государств, исчезнуть из-за двух войн? Сендзю и Учиха сражались друг с другом на протяжении сотен лет, и ни один из этих кланов не пришёл в упадок! Вторая теория оказалась куда более правдоподобной. После смерти Второго и Первого Хокаге имя клана Сендзю исчезло из Конохи, и его члены сменили фамилии, полностью интегрировавшись в деревню. Эта версия породила масса слухов: будто изначально клан назывался Сендзю, и бывший член разведывательного отдела Сендзю Хики был по сути членом. Некоторые даже утверждали, что отец Сакуры, а также Наруто, возможно, происходят из Сендзю... Но Е Нин считал эту теорию такой же ненадёжной. Семья, которую использовала генетика в таком важном контексте, как в Конохе, не могла просто так сменить название. Да, возможно, эта загадка может быть разрешена лично им. Первый шаг... Найти резиденцию Цунэдэ! Е Нин посмотрел по сторонам, испытывая досаду. Если бы он хоть когда-то спросил у третьего Хокаге, обозначая путь, то не бродил бы так долго!... После долгих блужданий по земле клана, Е Нин наконец-то наткнулся на члена Сендзю, который, кажется, собирался выйти на просторную улицу. Обнаружив повязку Конохи на его лбу, глаза Е Нина сразу загорелись. Наконец-то! Ниндзя из Сендзю тоже был удивлён. После смерти Мито никто давно не заходил в клан. Теперь видеть незнакомца в этих местах было настоящим событием. Преодолев краткое замешательство, Сендзю мгновенно напрягся, остродостучанно и настороженно произнес: — Кто ты такой? Обычные ниндзя, включая жителей деревни, не могли приблизиться к Сендзю. Он не мог даже предположить, что это возможно, кроме как решив, что перед ним шпион. Тем более, что Е Нин не был в повязке, что добавляло ему подозрительности. — Я единственный сын даймё, — чуть сбивчиво, как мне предстояло, объяснил Е Нин. — Я пришёл сюда, чтобы найти Цунэдэ. — Единственный сын даймё... ищущий Цунэдэ? — Да, она моя сестра. Лицо Сендзю выражало недоумение, и казалось, он не понимает, почему сын даймё имеет какие-либо связи с Цунэдэ. Такой ответ смутил Е Нина. Это уже не нормально! Даже Третий и Данзо знали о связи между даймё и Цунэдэ, но как мог член Сендзю ничего не знать? Или, возможно, этот ниндзя слишком молод и не знает истории старшего поколения? — Извините,

где живёт Цунэдэ? Сенджу открыл рот, как будто собирался что-то сказать, но, помедлив, не произнёс ни слова. Он указал на дом неподалёку и поспешно ушёл. Смотриya вслед убывающему ниндзя, Е Нин всё больше погружался в собственные размышления. Возможно, все ответы появятся после встречи с Цунэдэ? ————— Е Нин глубоко вздохнул, подошёл к двери, на которую указал ниндзя, и сильно постучал. Но в доме не слышно было ни звука. После нескольких попыток, когда никто не открывал, он замялся на мгновение, затем, собравшись с духом, легко перепрыгнул через карниз, оказавшись в саду. Как только он оказался во дворе, резкий запах ударил его, захватив все его чувства. Ужасный аромат заставил даже лицо Е Нина скривиться. Этот запах... Ужасно похоже на вино! Е Нин поморщился. В Наруто, по его воспоминаниям, алкоголь вряд ли был таким крепким, не так ли? Нельзя же было так сильно напиться? Количество пустых бутылок на полу поражало, а некоторых было даже не выпито — влага медленно стекала на землю, наполняя помещение вычурным духом крепкого алкоголя. Посчитав бутылки, Е Нин понял, что их насобиралось больше тридцати. Даже при умеренности Наруто, это определённо приведёт к пьяной гибели! Е Нин размял виски, переведя взгляд на Цунэдэ, погружённую в сон между столом и крепкими напитками. — О, да нет же, неужели она не собирается просыпаться? Он вздохнул, углубляясь в свои чёрные размышления о том, как же печально сложилась судьба её жизни, о потере так многих близких. Цунэдэ лишь кратко подразнила о том, как печально её жизненное существование в это ужасное время, и нервное поведение, и грусть к ней сама пришли. Подходим к теме Конохи, и суть вновь сводится к одиночеству. В конце концов, Е Нин лишь хотел наладить какую-то связь в этом мире. Глубокий вздох, и он был рядом, неяркая стараясь нарушить её сладкий сон, собирая разбросанные бутылки в кучку. Звук сборов, кажется, немного разбудил Цунэдэ, которая, качаясь от бодуна, начала шевелиться. Очевидно, что не спала она долго, выпив столько, что за это время могла запросто избить кого угодно. — Ха... — открыла глаза, и на её лице застыла недовольная мина. Уже сам факт придаёт лишнюю злость, как будто Цунэдэ поднималась с другого мира. Больное состояние... вещь совершенно не приятная. Да и еда стала проблемой для её прелестного тела с таким желудком! Однако это было единственным способом забыть обо всех заботах и, опять же, уловить внутренний покой грёз. Цунэдэ потёрла лоб, почувствовав себя чуть менее запутанной, но глаза были по-прежнему затуманены. На неё всё ещё смотрел какой-то тёмный силуэт. — Эй! — её голос звучал сипло и немного хрипло. — Жирдяй, уезжай, не мешай мне спать! Но своя мысль о хорошем настроении помогла всего лишь слегка. — Цунэдэ, — сказал Е Нин мягким тоном. — Я не видел тебя долгие годы. Похоже, ты завязла в алкоголе. Мерзла, продолжая спать поступью заодно с её состоянием, Цунэдэ протянула, — Кто... ты? — Тогда я назову другое имя, сестричка. Теперь вспомнишься? — Сестричка...? — Ропи Тсу? Глаза Цунэдэ, поражённые недоумением, подходили, как будто разъедали дороги между эйфорией и реальностью. Волнение покидало её, и сразу, избегая жестов, она даже уселась на самом краю стола. — Ты знаешь, не шутите со мной с Ропи Тсу! Минимум физической реакции проступал на её кулаках, когда взгляд метался между Е Нином и вероятными последствиями её злости. — Цунэдэ, — сказал он с небольшой стеснительностью, чувствуя себя довольно-таки увереннее. — Если ты так, я тоже расстроюсь. У тебя есть не только Ропи, как брат. Е Нин вложил в свои слова облегчение и вывод, и Цунэдэ, несмотря на шок, с некоторым интересом принялась исследовать и тасовать, кто именно был рядом. С попутным выражением полного недоумения, её голова сильно заболела от перечисленных братьев, в том числе она просто оказалась на столе и обдумывала, кто это всё сможет объяснить. Е Нин долго вздыхал, но повседневные мысли захватили её разум, и энергия вернулась к делу. — Я, Е Нин. Слышал, говорил тебе не напиваться, а ты же устроила некоторый уровень в заточении! Обнаружившая своего младшего брата, память вернулась к ней. Она долго на него пялилась, в голове замелькали мысли о том, что именно представлял этот парень ранее. — Е Нин... — пробормотала она. — А что ты здесь делаешь, когда не на задании? — Чёрт! Неужели ты всё-таки не знаешь? Разве я единственный наследник влиятельной семьи? Какую работу вообще дашь? Е Нин вошел в

ванную с мрачным лицом. Когда он вышел, в руке у него был стакан холодной воды. — Увлажни горло, приходи в себя, используй холодную воду, чтобы встряхнуть свой почти застоявшийся мозг и вспомни, кто я на самом деле!

<http://tl.rulate.ru/book/116524/4604836>